

Верный путь

Ещё до основания Переславля, в глухих лесах расположился посёлок пленных половцев, захваченных южно-русскими князьями в XI—XII столетиях. Впоследствии половцы слились с пришедшими сюда славянами и только одно название селения напоминает о далёком прошлом. Лишь в 1620 году появляется первое документальное известие о деревне Половецкая, из которого видно, что эта вотчина Никитского монастыря сильно пострадала в период польской интервенции 1611 года: «дворы пожгли, а крестьян посекали литовские люди... пашни и покос запущены...»

Вскоре часть населения вернулась. Но полуголодное существование при непосильном труде на никитских монахов приводило к вымиранию. К 1764 году в деревне осталось всего 145 человек и они перешли в собственность казны.

Земля и леса принадлежали по-прежнему, в своём большинстве, государству, фабрикантам и лесопромышленникам. Пользуясь нуждой крестьян, за бесценок у односельчан скупали землю кулаки. Крестьянин Павел Степанов, например, в 1906 году продал свой надел кулаку А. Шишову по 17 рублей за десятину, при средней цене 71—105 рублей. («Старый владимирец», 1910 год, № 44.)

В революцию 1905 года переславские рабочие решили помочь деревенской бедноте свалить кабалу помещиков и кулаков. В деревне начала распространяться революционная литература. Половецкие крестьяне, зажатые в тиски богатеями, откликнулись на призыв рабочих присоединением всей деревней к крестьянскому союзу, о котором В. И. Ленин говорил, что «...до победы крестьянского восстания и для такой победы крестьянский союз есть могучая и жизненная организация». (Ленин. Сочинения, т. 9, стр. 129.)

Но революция 1905 года потерпела поражение. Крестьяне были усмирены силой. Жить стало ещё хуже. В 1907 году крестьянин Г. В. из Половецкой писал в № 28 газеты «Владимирец»: «В нашей волости, в какой закоулок ни заверни, с кем ни заговори, везде услышишь жалобы то на малоземелье и безлесье, хотя мы живём среди непроходимого леса, то на бесправье и темноту свою». А корреспондент «Старого владимирца» в № 218 за 1912 год отмечает, что половецкий крестьянин «высеивает на душу не более 12—15 мер ржи... и меру льна. На измученной зимним извозом лошади он кое-как запашет, также заборонует, кое-чем засеет землю и оставляет её в покое».

«Отхожие» промыслы не приносили облегчения. «Самое большее, что может заработать возчик на сильной лошади по хорошей дороге — это 1 р. 30 коп.—1 рубль 40 коп. в сутки... Стоимость овса — 65—70 копеек за каждый день». («Старый владимирец», 1912 год, № 47.) Кустарничество, по свидетельству журнала «Владимирский земледелец» (№ 2 за 1914 год), приносило нищенский заработок, «спускаясь до 1 копейки за 1 час работы».

Пытались половецкие крестьяне облегчить свою жизнь организацией кооперативов. В конце 1909 года было организовано кредитное товарищество. Пай стоил 65 рублей, трудовое крестьянство не могло его внести.

В потребительский кооператив, где пай был 5 рублей 50 копеек, крестьяне также не могли вступить. Лавкой заправляли кулаки во главе с председателем, волостным старшиной и казначеем. («Старый владимирец», 1912 год, № 52.)

Да что там 5 рублей! По 30 копеек на сторожа и по 50 копеек в год на дрова для школы многие половецкие крестьяне не могли заплатить и поэтому были лишены права учить своих детей.

* * *

Великий Октябрь дал крестьянам землю, на которой они жили и которую обрабатывали. Но ещё много лет прошло, пока половецкие крестьяне вступили на единственно верный путь советского крестьянства — на путь строительства и развития коллективного хозяйства. Не раз им пришлось бороться с кулаками.

В марте 1918 года кулаки пытались поднять мятеж, «распространяя в народе нелепые слухи», как сообщал из Половецкой волости крестьянин В. Батенков в газету «Голос народа» 8 марта 1918 года. В 1929—31 годах половецким крестьянам пришлось подавить яростное сопротивление кулаков против коллективизации... После образования сельхозартели «Верный путь» много ещё было положено труда в его организацию и укрепление.

...В мае 1952 года тракторная бригада, руководимая тов. Н. Ф. Полетаевым, вспахала, закультивировала, пробороновала и засеяла землю, навечно принадлежащую половецкому колхозу. А 40 лет тому назад 47 процентов половецких крестьян пахали свои 2—3 десятины сохами. («Владимирские губернские ведомости», 1910 год, № 34.)¹

В 1951 году колхоз «Верный путь» сдал государству 2342 кг, или около 146 пудов семян клевера. Этими семенами колхоз выполнил план поставок села за 1952 год и частично за 1953 год. За эти семена в кассу колхоза «Верный путь» поступило свыше 20 тысяч рублей деньгами. А в 1910 году весь Переславский уезд продал на склады Земства всего 121 пуд 16 фунтов семян клевера. [1988,6 кг] («Старый владимирец», 1912 год, № 273.)

Половецкие крестьяне, оснащённые передовой социалистической техникой, твёрдо идут по верному пути в ногу со всем советским крестьянством, которое под руководством партии Ленина—Сталина превратилось в «совершенно новое крестьянство, подобного которому ещё не знала история человечества» (из доклада тов. Сталина на чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов.)

¹ Мероприятия земства по улучшению сельского хозяйства во Владимирской губернии в 1909 г. // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1910. — № 34. — С. 2—5. — *Ред.*